

ОТ ПЛЮРАЛИЗМА И РЕЛЯТИВИЗМА К ИНТЕГРАЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ

© Б. П. Гоголев

Гоголев Борис Павлович

кандидат философских наук,
доцент

профессор кафедры
социологии и политологии

Курский
государственный университет
kprf-kursk@yandex.ru

Автор анализирует становление интегральной парадигмы на основе достижений метасоциологии в конце XX века и т. н. «социологического воображения». В статье обобщаются результаты исследований теоретиков социологии, показывается взаимосвязь существующих парадигм, определяется место парадигмы социально-исторического детерминизма. Автор предлагает придать объемный характер известной схеме Дж. Ритцера с совмещением двух континуумов (макро-микро и объективно-субъективного) за счёт выделения третьего — функционально-конфликтного континуума.

Ключевые слова: метасоциология, парадигма, плюрализм, релятивизм, постмодернизм, функционализм, феноменология, бихевиоризм, социально-исторический детерминизм, социологическое воображение, макро-микрoконтинуум, объективно-субъективный континуум, функционально-конфликтный континуум.

Во второй половине XX века социология как фундаментальная гуманитарная наука, пройдя классический период своего формирования и развития, испытала длительные внутренние дискуссии, преодолев многочисленные противоречия и способствуя решению ряда социальных проблем, вышла на новый уровень.

Существенно обогатили науку об обществе конкуренция западной и марксистской социологии, изучение социальной жизни на макро- и микроуровнях, разработка социологических проблем промежуточными теориями «среднего уровня». Детально рассматривались отношения между субъектами, их взаимодействие между собой, влияние на окружающую социальную и природную среду (субъект-объект). В со-

циологии постоянно шли споры о соотношении теории и конкретных исследований, дискуссии между сторонниками структурно-функционального анализа и конфликтологами. Доминирование позитивизма и неопозитивизма подвергалось критике со стороны представителей гуманистической (антипозитивистской) социологии.

В это же время наиболее известные теоретики социологии становились классиками. Наряду с отцами-основателями (О. Конт, К. Маркс, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель) в XX веке появились такие известные ученые, как М. Вебер, Т. Парсонс, П. Сорокин, Р. Мертон, Н. Смелзер, Л. Козер, Р. Дарендорф, З. Фрейд, Д. Г. Мид, Д. Хоманс, Г. Гарфинкель и др. Традиции марксистской социологии продолжили разрабатывать В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, А. Грамши и др. исследователи. Все они внесли конкретный вклад в развитие современной социологии, определение ее объекта и предмета.

Короче говоря, после Второй мировой войны, в условиях борьбы между капитализмом и социализмом, конкуренции индивидуализма и коллективизма, под влиянием научно-технической революции начался плюралистический период в развитии науки об обществе. Социология становится полипарадигмальной дисциплиной¹. Наряду с самой социологией формируется метасоциология, изучающая уже не социальную реальность, а саму социологическую теорию, т. е. то, что уже создано социологией. Большой вклад в разработку такого подхода внесли как западные (Т. Кун, Д. Тернер, Д. Ритцер, Р. Фридрихс, А. Гоулднер и др.), так и отечественные (Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев, В. И. Добренков, Г. Е. Зборовский, С. А. Кравченко и др.) социологи.

Активное исследование понятия «парадигма» (греч., «пример, модель, образец») началось после выхода книги Т. Куна «Структура научных революций» (1962 г.). Парадигма — это признанное в науке достижение, которое в течение определенного времени дает научному сообществу модель постановки проблем и их решений². В ходе научных революций старая парадигма сменяется новой, которая нередко дополняет или обновляет прежнюю. Однозначного определения понятия «парадигма» в науке пока нет. Исследователи дают более 20 его трактовок. Мы будем придерживаться определения, данного в учебнике «Социология. Основы общей теории» под ред. Г. Н. Осипова и Л. Н. Москвичёва: «Парадигма — это совокупность мировоззренческих и методологических принципов, принятая в данной науке в качестве образца постановки и решения исследовательских задач, модель познавательной деятельности, в соответствии с которой организуются и проводятся научные исследования»³.

Современная социология так и не достигла монопарадигмального статуса, что, прежде всего, объясняется сложностью самого общества. Ведь

социологи за последние полтора века анализировали его с разных позиций, обращая внимание на все его структурные элементы, которые при этом рассматриваются как социальные и социетальные системы.

Наиболее известный подход к характеристике основных парадигм в современной социологии дан в работах американского теоретика Дж. Ритцера. Он выделяет 3 парадигмы западной социологии: функционалистскую — «социальных фактов», феноменологическую — «социальных дефиниций» и бихевиористскую — «социального поведения»⁴.

Парадигма «социальных фактов» сводит социальную реальность к двум группам социальных фактов: социальным структурам и социальным институтам, которые отождествляются с понятием реальных вещей, внимание акцентируется на их природе и взаимодействии.

Парадигма «социальных дефиниций» рассматривает не сами социальные факты, а тот способ, посредством которого они определяются. Важнейшим объектом изучения становится внутри- и межсубъективность и как результат — действие. Социальная реальность в этой парадигме выступает как совокупность таких факторов (значений, символов и т. д.), исходя из которых субъекты оценивают свое окружение, а реальность, сконструированная из различных символов и значений, в свою очередь обуславливает их социальное действие.

Парадигма «социального поведения» уходит своими корнями в психологическую традицию американской социологии. Социальные бихевиористы считают человеческое поведение единственной социальной реальностью.

В рамки каждой парадигмы входят несколько теорий: «фактуалистская парадигма», по мнению Ритцера, начинается с работ Э. Дюркгейма, включает в себя структурный функционализм и концепции социального конфликта; «дефиционистская парадигма», основы которой разработаны М. Вебером, объединяет три теории — символический интеракционизм, феноменологическую социологию и этнометодологию; к парадигме «социального бихевиоризма» относятся теория социального обмена и бихевиористская социология (представители Дж. Хоманс и Б. Скиннер).

Все известные выше парадигмы и теории Дж. Ритцер анализировал на совмещении двух континуумов — микро- макро и объективно-субъективно-го, образующих четыре уровня социальной реальности: макрообъективный, макросубъективный, микросубъективный и микрообъективный.

Изложенный подход в западной социологии является достаточно признанным, хотя представители каждой парадигмы продолжают дискуссии между собой, обращая внимание на очевидную специфику (а фактически — односторонность), по сути дела, каждой парадигмы. Естественно, что при этом определено фиксируется «момент истины», содержащийся практически во всех парадигмах.

Вместе с тем, поток критических замечаний в адрес классической социологии нарастал. А реальная и бурная жизнь общества постоянно выдвигала

¹ Социология. Основы общей теории / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. М.: Норма, 2005. С. 74

² Современная западная социология. Словарь. М.: Политиздат, 1990. С. 254.

³ Социология. Основы общей теории... С. 882.

⁴ Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е издание. СПб.: Питер, 2002. С. 571—572.

все новые и новые проблемы, на решение которых социология далеко не всегда могла дать определенные ответы. Поэтому во второй половине XX века активизировались попытки создать т.н. «неклассическую» социологию⁵. На Западе даже сложилось новое течение, получившее название постмодернизм (постмодерн), существенно дополнившее уже признанные парадигмы.

Постмодерн — это фактически смена самого направления развития современного общества⁶. Общепринятого его определения в науке пока тоже нет. Разные авторы подчеркивают целый ряд признаков постмодерна и причин его появления (Р. Инглетарт, Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Бодрийяр, Ч. Дженкс, М. Фуко и др.). В обобщенном виде их можно представить следующим образом:

- нарастание противоречий индустриализации, кризис рационализма, трудности самой модернизации;
- падение приоритета производства и роли экономики в целом в развитых странах Запада, кризис бюрократических структур власти. Рост уровня и объема обслуживания, потребления и торговли за счет усиления эксплуатации гастарбайтеров и стран «третьего мира»;
- переход к более гуманному обществу, в котором большой простор предоставляется самодеятельности, многообразию и самовыражению личности;
- отход общества от стандартного функционализма, от увлечения наукой и экономическим ростом, концентрация внимания на эстетических и человеческих аспектах;
- активизация социального и культурного плюрализма, многообразие стилей, изменчивость и скоротечность установленных порядков, отсутствие долговременных и твердо установленных ориентиров;
- усиление интеграции, сложности и противоречивости общества в условиях информационной революции, нарастание значимости иррациональных факторов человеческой жизни;
- падение авторитета науки в результате доминирования настроений культурного плюрализма и гносеологического релятивизма, размывание представлений об истине, обрушение надежд людей на создание такого общества, где человек чувствовал бы себя свободным;
- разочарование избирателей в возможностях западной демократии, наличие факторов целенаправленного воздействия на человека и манипулирования людьми с помощью современных социальных и политических технологий.

В итоге наступление эпохи постмодерна свидетельствует не столько о «конце истории» как торжестве западной (капиталистической, рыночной, либеральной) цивилизации, сколько о ее вступлении в период длительно-

⁵ Григорьев С. И., Субетто А. И. Основы неклассической социологии. М.: Русаки, 2000. С. 15.

⁶ Джерри Дэвид, Джерри Джулия. Большой толковый социологический словарь (Collins). Т. 2. М.: Вече: АСТ, 2001. С. 58—59.

го кризиса и упадка. Финансовый и экономический кризис, поразивший мир в 2008 году и продолжающийся сегодня, фактически подтверждает этот вывод.

Необходимо, кстати, отметить, что многие теоретики и аналитики сегодня подвергли теорию постмодерна довольно резкой критике, считая, что созидательный потенциал современного общества еще далеко не исчерпан. Достаточно назвать представителей радикальной социологии (Ч. Райт Миллз), работы неомарксистов и постмарксистов (Дж. Коэн, Дж. Элстер и др.). Марксизм, испытав в конце XX века серьезный кризис (но не гибель), сегодня переживает определенное возрождение. Хотя некоторые западные теоретики практически отрицают вклад марксизма в развитие теоретической социологии. Но ряд отечественных исследователей в последних изданиях говорят об этом все чаще и больше (А. А. Зиновьев, С. Г. Кара-Мурза, Г. Н. Осипов, Л. Н. Москвичев, В. И. Добренников, И. Я. Фроянов, С. А. Кравченко, Р. И. Косолапов, Г. А. Зюганов и др.)⁷.

Следует обратить внимание на значимость работ западных теоретиков, которые в XX веке сделали немало для решения сложнейшего вопроса об объекте и предмете современной социологии, настойчиво стремясь преодолеть ограниченность и односторонность классических парадигм. Исследователи увидели в жизни реальную интеграцию структуры и действия, взаимосвязь макро- и микроуровней, объективного и субъективного.

Определяющая роль в развитии западной социологии XX века по праву принадлежит известному немецкому ученому М. Веберу. Цельность и глубина его теории заключалась в разработке социологии как науки о социальном (прежде всего — экономическом) поведении людей. Социальное действие Вебер назвал исходным элементом общественной жизни. Соответствие социальных действий некоему образцу он определил как рациональность. Этот образец, ориентир выражает суть общественного интереса эпохи или идеального типа. При этом социология как раз и становится наукой об идеальных типах (моделях, образцах), которые регулируют социальные действия людей.

Вебер постоянно подчеркивал, что все общественные институты, структуры, формы поведения фактически основываются и регулируются тем смыслом, которым их наделяют люди. Субъективный смысл, приобретающий всеобщий и обязательный характер, и составляет суть социального. Так, Вебер стал основоположником понимающей социологии, которая начала отходить от традиционной позитивистской методологии⁸.

Во второй половине XX века, прежде всего, надо выделить работы известного английского социолога Энтони Гидденса, разработавшего теорию структурации. Согласно этой теории, структура и действие обладают свойством «дуальности»: агент вовлечен в структуру, а структура

⁷ Волков Ю. Г., Добренников В. И., Нечипуренко В. Н., Попов А. В. Социология. М.: Гардарики, 2006. С. 7.

⁸ Гоголев Б. П. Основы социологии. Ч. 1. Курск, 2006. С. 29—30.

включена в агента. Э. Гидденс ссылается в таком понимании на К. Маркса, хотя использует и другие источники. Он подчеркивает, что действия не порождаются сознанием, социальным конструированием реальности, не создаются они и социальной структурой. Люди участвуют в социальной практике, и именно через практику формируются и сознание, и структура. Дж. Ритцер отмечает, что «Гидденс рассматривает диалектический процесс, в ходе которого порождаются практика, структура и сознание»⁹. При этом Гидденс обращает внимание на рефлексивность как социальных акторов, так и социальных исследователей, их изучающих. Поэтому он пишет о «двойной герменевтике», раскрывая взаимосвязь между обыденным и научным языком. При этом особенно важно, что понимание социального мира социальным ученым может оказывать влияние на понимание изучаемых им акторов. Человек как деятель не просто осознает себя, а еще регулирует непрерывный поток социальных действий и обстоятельств. Он способен к рационализации или к выработке стереотипов, посредством которых поддерживается непрерывное понимание им причин собственной деятельности. Гидденса интересуют структура и функции сознания действующего субъекта. Он различает дискурсивное (способность облекать мысли в слова) и практическое (способность облекать мысли в действия) сознание.

Немецкий социолог Юрген Хабермас в своей теории коммуникативного действия разработал интеграцию «социального действия и социальных систем (структур)», рассматривая ее в рамках проблемы «колонизации жизненного мира», т. е. того микромира, в котором люди взаимодействуют и общаются¹⁰. Истоки системы лежат в жизненном пространстве, но, в конечном счете, она приходит к развитию своих собственных структурных характеристик. Так как эти структуры развиваются самостоятельно и интенсивно, возникает необходимость усиления контроля над жизненным пространством. В современном мире система пришла к «колонизации», т. е. контролю над жизненным пространством. Решение проблемы лежит в социальной «деколонизации» жизненного мира, открывающей возможность рационализации в форме свободного коммуникативного согласия. Разрабатывая далее универсальную теорию коммуникативного действия, Хабермас ссылается на К. Маркса, на его теорию отчуждения. Если К. Маркс видел путь к свободе, преодолению отчуждения в упразднении частной собственности, то Хабермас — в устранении барьеров на пути к естественной, подлинной коммуникации.

В теории структуралистского конструктивизма французского социолога Пьера Бурдьё, которую некоторые исследователи называют теорией социального поля, разработка проблемы действия-структуры своими корнями также уходит в работы К. Маркса. По мнению П. Бурдьё, общество представляет собой совокупность отношений, складывающихся в различные поля, каждое из которых имеет специфические типы власти. Невозможна

⁹ Ритцер Дж. Современные социологические теории. С. 448.

¹⁰ Громоу И. А., Мацкевич А. Ю., Семёнов В. А. Западная теоретическая социология. СПб., 1996. С. 241—243.

редукция одного поля к другому. Габитус — это структурированное социальное отношение, совокупность схем интеграции и интериоризации различных полей, система долговременных групповых и индивидуальных установок, ориентаций, функционирующих как матрицы восприятия, постановки целей, решения задач, действий. Габитус, структурируя восприятие, мышление и поведение, воспроизводит социально-культурные правила, стили жизни разных социальных групп. Таким образом, П. Бурдьё анализирует отношение между габитусом и полем вполне диалектически: проблема действия-структуры преобразуется в интерес к соотношению между габитусом и полем¹¹.

Польский социолог Петер Штомпка рассматривал взаимосвязь социальных структур и деятельных социальных субъектов (агентов) как фактор социальных изменений. Он считал, что для углубленной интеграции общества правильнее воспринимать единую агентно-структурную реальность. Далее Штомпка предлагает рассматривать ее через призму двух сред человеческого существования — природы и сознания. При этом общий знаменатель исторической тенденции П. Штомпка понимает как растущий контроль над средой, управление ею и обособление от нее. В итоге наступает переход из царства необходимости в царство свободы. Так, П. Штомпка находит понимание исторического процесса у К. Маркса, но трактует его по-своему¹².

Еще один шаг к разработке интегративных тенденций в социологии сделал американский социолог Джеффри Александер. Свою теорию он назвал «многомерной социологией». В основе ее две проблемы — соотношение социального действия и порядка. Александер формулировал вопрос так: «каким образом множество действий становится взаимосвязанным и упорядоченным?» Он подчеркивает единство индивидуального и коллективного уровней анализа, предполагает существование макромикроконтинуума, отражающего социальную стабильность в обществе, т. е. социальный порядок. Действие включает в себя «материалистически-идеалистический» континуум, который также предполагает макро- и микроизмерения¹³. Александер, переосмысливая идеи К. Маркса и других классиков социологии, считает, что два континуума — социального действия и социального порядка — можно соединить, чтобы социальные теории включали как коллективистскую, так и индивидуалистическую точки зрения, хотя до последнего времени они противопоставлялись. Попытки расширения возможностей более полного видения социальной реальности сближают теорию Дж. Александера с работами Дж. Ритцера.

Проблемы интегративного понимания макро- и микроуровней социальной реальности широко обсуждались в социологической литературе последних двух десятилетий. Особо следует отметить влияние марксизма

¹¹ Учебный социологический словарь с английскими и испанскими эквивалентами / под ред. С. А. Кравченко. М.: Экзамен, 2001. С. 46—49.

¹² Там же. С. 449—452.

¹³ Там же. С. 15—17.

на современных теоретиков западной социологии. Кроме вышеназванных теорий можно отметить такие концепции, как «микрооснования явлений макроуровня» Р. Коллинза, «интеграции рационального выбора с более макросоциологическими проблемами» М. Хетчера, «интегративного подхода к социальному действию и поведению систем» Дж. Колмэна, «взаимоотношения между действующими субъектами и социальными отношениями» Б. Хиндеса, «интегративного обмена» Р. Эмерсона, «структурную теорию действия» Р. Берта, «методологического индивидуализма» Р. Будона и ряд других концепций¹⁴.

Значительно приблизили современную социологию к разработке интегральной парадигмы авторы общей теории социальных систем, обычно формулируемой в функциональных терминах. Такие концепции возникли во второй половине XX века и явились результатом синтеза структурно-функциональной модели равновесия и модели социального конфликта. В литературе отмечается роль таких известных исследователей, как Ж. Гурвич, Г. Адорно, Х. Шельски, М. Поланьи, и др. теоретиков.

Известным специалистом в теории социальных систем считается немецкий социолог Никлас Луман. Фактически развивая основные идеи «Капитала» К. Маркса, Луман в первую очередь подчеркивал самоорганизующийся характер социальных систем. В этом качестве они наследуют свойства биологических видов. Луман отмечал два смысла самоорганизации — собственных границ социальных систем и своих внутренних структур. Кроме этого общество и его структуры самореферентны (способны к самонаправленности) и замкнуты. Базовым элементом общества выступает коммуникация, которая порождается самими социальными системами. Наряду с ними Луман выделяет психические системы, где действует индивид, который не является членом общества. Этот факт, несомненно, затрудняет коммуникацию, поэтому для ее реализации создаются различные социальные структуры. Большое внимание Н. Луман уделяет эволюции общества с тремя ее механизмами: вариацией, отбором и стабилизацией, в результате чего возникает дифференциация как реакция общества на возрастающую сложность внешней среды¹⁵.

К сказанному выше можно добавить, что как раз классики марксизма в своих фундаментальных работах давали блестящие образцы системного анализа сложных социальных проблем («Капитал» К. Маркса, «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса, «Материализм и эмпириокритицизм», «Государство и революция», «Империализм как высшая стадия капитализма» В. И. Ленина и др. работы).

Современные теоретики социологии все чаще вспоминают еще одного крупного ученого — П. А. Сорокина, разработавшего свой вариант интегральной социологии еще в 20-30-х годах и неоднократно уточнявшего свои взгляды позднее. В основе его концепции лежит теория социокультурной динамики. В отличие от ученых, развивавших эволюционные теории соци-

альных изменений, Сорокин разработал теорию циклическую. Он считал, что общества проходят через три различных типа ментальности: чувственную, умозрительную (религиозную) и идеалистическую (интегральную). Основными факторами интеграции общества Сорокин считал культуру, ценности и человека. Главную причину дисгармонии в современном мире он видел в том, что общество переходит от одной формы культуры к другой. Этот переход начался с конца XIX века и происходит по настоящее время как смена чувственной культуры грядущей «новой интегральной культурой», когда новые духовные ценности истины, красоты и добра выдвигаются на первый план.

Сорокину принадлежат приоритеты в разработке теории конвергенции мировых социальных систем. Весьма заметен его вклад в создание цивилизационной теории, теории социальной стратификации и мобильности, а также теории реформирования общества в условиях кризиса¹⁶.

В целом, анализируя развитие теоретической социологии во второй половине XX в. и начале XXI в., можно зафиксировать явную тенденцию к разработке интегральной парадигмы, формирующейся на основе объединения и взаимосвязи существующих парадигм.

Первый вариант своей интегральной парадигмы Дж. Ритцер опубликовал в 1975 году, затем он постоянно уточнял и дополнял ее на основе изучения реальных социальных процессов и анализа работ современных социологов. В одной из последних своих книг Дж. Ритцер выделяет в каждой из трех парадигм четыре элемента: образец, определение предметной области, методы и теории. Кроме этого он соотносит уровни социального анализа (макрообъективный, макросубъективный, микросубъективный и микрообъективный) с тремя парадигмами (социальных фактов, социального определения и социального поведения) и дает принципиальную схему интегральной парадигмы социальной реальности с учетом взаимных связей и переходов¹⁷. Кстати, именно в анализе этих связей и переходов и заключается главное содержание научного социологического анализа. Отсюда очевидно и значение известных научных принципов анализа, в разработку которых большой вклад внесли ученые разных направлений.

Западная социология, следуя традициям позитивизма и неопозитивизма, выработала такие принципы, как натурализм, сциентизм, бихевиоризм, верификация, квантификация, объективизм. Теоретики гуманизма (феноменологии) разработали методы социального конструирования, чувствования, понимания, герменевтики, лингвистический, идеографический методы, метод качественного анализа. Особо надо отметить значение системного и структурно-функционального анализа, теории конфликтов, разработку цивилизационной теории и теории конвергенции.

К достижениям марксистской социологии относятся: материалистическое понимание истории, диалектический метод, формационная теория,

¹⁶ Социологическая энциклопедия / под общей ред. А. Н. Данилова. Минск, 2003. С. 297.

¹⁷ Ритцер Дж. Указ. соч. С. 581.

¹⁴ Социология. Основы общей теории... С. 34.

¹⁵ Ритцер Дж. Современные социологические теории... С. 219—235.

принцип единства теории и практики, социально-исторический детерминизм, системный подход, теория деятельности, учение о классовой борьбе и социальной революции.

В начале XIX века теоретики социологии по результатам научных дискуссий все чаще начинают говорить о взаимном влиянии двух основных течений, широком использовании достижений генетики, кибернетики, синергетики, информатики.

Отмечая большой вклад Дж. Ритцера в разработку интегральной социологической парадигмы, следует сказать, что он тоже часто ссылается на работы К. Маркса, но не включает его теорию ни в одну из парадигм. Наверное, сказывается позиция, сформулированная самим Ритцером в следующем тезисе: «Марксистская теория была исключена из американской теории»¹⁸. Поэтому не упоминается и В. И. Ленин как главный продолжатель дела К. Маркса в XX веке. Зато рассматриваются труды неомарксистов и постмарксистов. Причины такого положения слишком очевидны, поэтому рассматривать их не будем.

Но тем не менее в ряде последних крупных работ отечественных социологов, кроме трех признанных и описанных выше, выделяется парадигма «социально-исторического детерминизма», основы которой разработаны классиками марксизма¹⁹. Суть этой парадигмы — в изучении причинно-следственных связей на макрообъективном уровне, вплоть до анализа объективных законов развития и функционирования общества и разработки формационной теории.

А вот мнение известного американского социолога Нейла Смелзера, который глубоко понимал взаимосвязь между западной и марксистской социологией: «Обширные исторические данные подтверждают оба толкования. Наверное, здравый смысл подсказывает, что в будущем теоретикам следует стремиться найти объяснения с учетом особенностей каждой модели, а не оспаривать преимущества той или иной теории»²⁰. Сказано в 1994 году, но как актуально звучит, несмотря на все сложные нюансы современной политической ситуации.

С. А. Кравченко все существующие парадигмы предлагает разделить на 4 группы, стирая тем самым различия между парадигмой и теорией. Первую образуют структурно-функциональные парадигмы, которые рассматривают социальные общности, формы их самоорганизации, функционирование общественных институтов. Изучается воздействие социальных структур и институтов на поведение людей, прежде всего на макроуровне.

Вторую группу составляют интерпретивные парадигмы, которые акцент делают на изучении и интерпретации человеческого поведения на микроуровне. Представители интерпретивных парадигм вообще не ставят перед собой задачи производить знания в виде законов. Их главная цель

¹⁸ Там же. С. 111.

¹⁹ Социология. Основы общей теории... С. 75; Джерри Дэвид, Джерри Джулия. Большой толковый социологический словарь (Collins). С. 66.

²⁰ Смелзер Н. Социология. М., 1994. С. 530.

— отражение и объяснение социальной реальности, чтобы сделать предметы или явления доступными для нас, сохранить при этом их уникальное значение в конкретном историческом, социальном и культурном контексте.

В третью группу включаются интегральные (объединительные) парадигмы, которые выражают взаимосвязь социальных структур и деятельных социальных агентов, их взаимопонимание. С. А. Кравченко отмечает, что некоторые интегральные парадигмы акцент делают на возможном или желательном объединении теоретико-методологического инструментария целого ряда парадигм. Их представители предпринимают более или менее успешные попытки осуществления стыковки разных уровней социологического знания.

Четвертую группу образуют постмодернистские парадигмы. Эти парадигмы позволяют изучать непредвиденные, случайные колебания в социальных и культурных реалиях, вызываемые усиливающимся влиянием социальных агентов, а также эффекты в самоорганизующихся общественных структурах, возникающие из дезорганизации, беспорядка и хаоса. Их особенностью является то, что они активно включают в себя знание из других социальных и даже естественных наук²¹.

В соответствии с изложенной классификацией С. А. Кравченко в своем учебнике дает анализ основных парадигм и теорий, начиная с О. Конта, Спенсера, Э. Дюркгейма, К. Маркса, Ф. Энгельса и кончая современными постмодернистскими теориями. Среди последних он выделяет макдональдизацию общества как новый (фактически иррациональный) тип рациональности, детально разработанный Дж. Ритцером. Макдональдизация — это процесс, в ходе которого принципы работы ресторана быстрого обслуживания начинают определять практически все сферы общества. При этом социологи выделяют даже четыре измерения макдональдизации: эффективность, калькулируемость, предсказуемость и контроль. Правда, при этом усиливается иррациональный, дегуманизированный характер действий человека, которые в конце концов могут привести к непредвиденным последствиям.

Среди других постмодернистских теорий С. А. Кравченко называет также фордизм и постфордизм. Первая теория связана с последствиями механизации и автоматизации труда, которые отражают нарастающую тенденцию к массовизации и стандартизации товаров и продуктов.

Постфордизм возникает в результате осознания негативных последствий выпуска стандартной продукции, когда происходит переход к гибкой системе производства, учитывающей дифференциацию и индивидуализацию потребления.

С. А. Кравченко обосновывает выделение еще одной новой парадигмы рациональности. Он называет ее играизацией. Это новое утверждающееся и распространяющееся явление в обществе модерна и постмодерна, которое связано с особым стилем жизни, предполагающим парадоксальное сочетание реального и виртуального, чувственного и интеллектуального, динамизма и беспокойства. Естественно, у многих индивидов возникает

²¹ Кравченко С. А. Социология. Парадигмы через призму социологического воображения. М.: Экзамен, 2004. С. 23.

потребность к духу страсти, шанса, счастливого случая. В этих условиях играизация выступает в качестве нормативного регулятора социальной жизни людей — посредством саморефлексии успешные игровые и эвристические практики социально конструируются, а затем включаются в хозяйственно-экономические, политические, культурные структуры. Играизация дает возможность социальным акторам, создавая игровые по духу «программы», эффективно взаимодействовать друг с другом, осуществлять управление конкретным ходом жизнедеятельности в условиях увеличения неопределенностей и институциональных рисков²².

Совершенно не случайно поэтому на современном этапе развития человечества появляется теория «общества риска» (Э. Гидденс, З. Бауман и др.), в которой прямо отмечается, что «мы живем во времена не столько прогресса, сколько риска...»²³ В эпоху глобализма риски значительно возрастают, что связано с обострением целого ряда мировых проблем: демографических, экологических, политических, технологических, социальных, национальных, религиозных, культурных и т. д. С одной стороны, результатом обострения негативных процессов является разработка концепции устойчивого развития, движение к разным формам интеграции. С другой стороны, активизируется движение антиглобалистов. Не прекращаются локальные конфликты и войны. В целом мир явно неспокоен...

Под влиянием культа потребления и массовой культуры родилась еще одна теория современного западного общества. Профессор Д. В. Иванов назвал его «глэм-капитализм»²⁴.

Интересна трактовка такого общества. Главная общая его черта, согласно определению, — очарование. Таков результат рыночного развития постиндустриального информационного общества с ориентацией на безудержное и абсолютное потребление. Автор концепции называет пять элементов гламура как основы жизни современных людей: роскошь («земля» гламура), экзотика («вода» гламура), эротика («огонь» гламура), розовое («воздух» гламура), блондинистое — квинтэссенция гламура. Пять элементов гламура дополняются тремя признаками: яркая легкость, бескомпромиссный оптимизм и утонченная стервозность.

Ясно, что Д. В. Иванов критически относится к глэм-капитализму, но вместе с тем он воспринимает его как неизбежность, отрицая по сути дела традиционные признаки буржуазного общества. Кстати, современный кризис — закономерный результат эволюции капитализма, который явно изживает себя в XXI веке как общественный строй. В первую очередь такой финал проявляется в кризисе морали, широком распространении цинизма, размывании совести и порядочности.

Если С. А. Кравченко делает акцент на разработке постмодернистских парадигм, то М. Ю. Горбунова, придерживаясь традиций классической социологии, дает несколько иную их классификацию:

²² Там же. С. 584.

²³ Зборовский Г. Е. Общая социология. М.: Гардарики, 2004. С. 564—565.

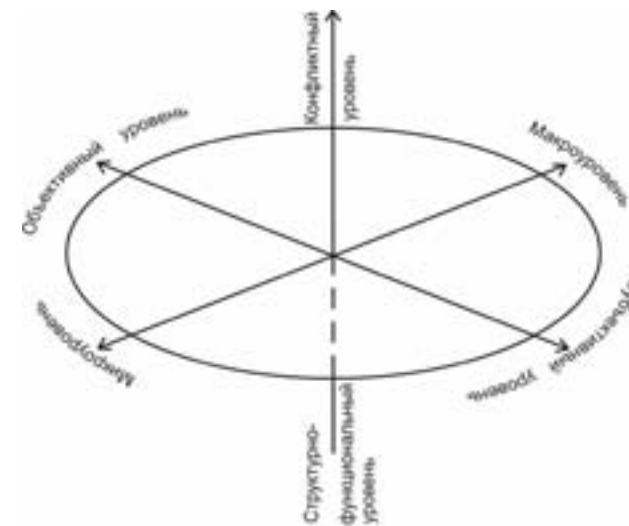
²⁴ Иванов Д. В. Глэм-капитализм. СПб.: Петербургское востоковедение, 2008. С. 14—19.

1) структурно-функциональная парадигма, которая рассматривает общество как относительно стабильную систему взаимосвязанных частей, основанную на широко распространенном согласии относительно того, что является желательным с точки зрения морали, где каждая часть общества имеет функциональные следствия в отношении общества в целом;

2) конфликтно-радикальная парадигма исходит из того, что общество — это система, которая характеризуется социальным неравенством, когда одни категории людей получают большую выгоду от устройства общества, чем другие; в основе этого неравенства лежит конфликт, способствующий общественным изменениям;

3) парадигма символического интеракционизма, которая, в отличие от первых двух парадигм, представляет общество как постоянный процесс социального взаимодействия в специфических условиях. В основе этого процесса лежат коммуникации посредством символов, при этом индивидуальные восприятия социальной реальности неповторимы и изменчивы²⁵.

Аналогичной классификации придерживаются многие американские социологи. Например, Д. Масионис²⁶, Д. Перри и Е. Перри²⁷. Как уже показано выше, основной акцент в характеристике парадигм последней группой теоретиков сделан на соотношении функционализма, обеспечивающего стабильность и порядок в обществе, и конфликтной парадигмы, объясняющей динамику общества через разрешение возникающих противоречий. Дж. Ритцер в отличие от этой группы исследователей считал, что структурный функционализм и теория конфликтов относятся преимущественно к макросубъективному уровню, составляя парадигму социальных фактов.

Совмещение трех основных континуумов
в интегральной модели социальной реальности

²⁵ Горбунова М. Ю. Социология. М.: Экзамен, 2006. С. 94—95.

²⁶ Macionis J. Sociology. New Jersey, 1989. P. 16—20.

²⁷ Perry J., Perry E. The Social Web. New York, 1988. P. 11—15.

В целом надо еще раз подчеркнуть явное стремление ведущих теоретиков социологии разработать интегральную парадигму и выявить реально существующие связи между признанными научным сообществом парадигмами. Системность социологического мышления очевидна, она формируется в сознании потому, что существует в действительности. Дж. Ритцер, опираясь на работы Т. Куна и др. исследователей, верно, на наш взгляд, определил системообразующий характер двух континуумов: микро-макро и объективно-субъективного. На пересечении двух систем координат действительно размещаются практически все основные парадигмы, выделяемые западными и отечественными исследователями. В итоге получается развернутое, но все-таки плоское представление о богатстве и разнообразии общественной жизни. На наш взгляд, не хватает объемности социологического воображения, в разработку которого заметный вклад внес С. А. Кравченко²⁸.

Ссылаясь на работы Ч. Р. Миллса и П. Штомпки, С. А. Кравченко пишет: «Сегодня все профессиональные социологи стремятся сформировать у себя социологическое воображение, понимая под ним “умение анализировать общество под определенным углом зрения”. Суть такого подхода заключается в том, чтобы воспринимать общественную жизнь в динамике с учетом огромного разнообразия форм ее проявления, изучения живого наследия прошлого. Надо научиться видеть невидимое. Рассматривать все социальные явления как результат деятельности людей. В социологическом воображении “сливаются” воедино наука и “искусство не доверять” обычному видению мира. Социологическое воображение развивает особую функцию разума: видеть латентные аспекты социальных явлений, проникать в сущность окружающих реалий, постигать их оборотную сторону и различные грани»²⁹. От себя добавим, что в социологическом воображении главным его фактором все-таки является классическое понимание рациональности, определяемое как разум, стоящий выше рассудка.

Считаем, что объемность и полнота социологического воображения в характеристике интегральной парадигмы могут быть получены за счет выделения третьего континуума, который объединит два противоположных подхода — структурно-функциональный и конфликтный. Его графически можно расположить вертикально по отношению к первым двум.

Все три континуума и соответственно шесть противоположностей постоянно связаны между собой. Выделим основные структурные элементы всех трех континуумов.

1. Микро- макроконтинуум: индивидуальное мышление и взаимодействие индивидов — группы и общности — организации — институты — государства — мировые системы.

2. Объективно-субъективный континуум: люди, их действия и взаимодействия — управленческие структуры — закономерности — смешанные

элементы (семья, государство, формы деятельности — труд, политика, управление, культура и др.) — социальное конструирование реальности — нормы, ценности.

3. Функционально-конфликтный континуум: элементы — структура — функции — дисфункции — конфликт — его результаты (компромисс, обновление, разрешение, урегулирование и т. д.).

Конечно, любая схема упрощает действительность, но социологическое воображение в той или иной мере способно существенно преодолеть этот недостаток. В итоге мы получаем гораздо более полную модель социальной реальности, в рамках которой следует объяснить место каждой парадигмы в любой системе классификации. Может быть, таким образом наука даст политикам реальный шанс хотя бы частично для начала преодолеть существующую конфронтацию в обществе и наметить реальную возможность разумного компромисса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волков, Ю. Г. Социология / Ю. Г. Волков, В. И. Добренчиков, В. Н. Нечипуренко, А. В. Попов. — М. : Гардарики, 2006.
2. Гоголев, Б. П. Основы социологии. Ч. 1, 2. Курск, 2006.
3. Горбунова, М. Ю. Социология. М. : Экзамен, 2006.
4. Григорьев, С. И. Основы неклассической социологии / С. И. Григорьев, А. И. Субетто. М. : Русаки, 2000.
5. Громов, И. А. Западная теоретическая социология / И. А. Громов, А. Ю. Мацкевич, В. А. Семёнов. — СПб., 1996.
6. Джерри, Дэвид. Большой толковый социологический словарь (Collins) / Дэвид Джерри, Джулия Джерри. Т. 1, 2. М. : Вече : АСТ, 2001.
7. Зборовский, Г. Е. Общая социология. М. : Гардарики, 2004.
8. Иванов, Д. В. Глэм-капитализм. «Петербургское востоковедение». СПб., 2008.
9. Кравченко, С. А. Социология. Парадигмы через призму социологического воображения. М. : Экзамен, 2004.
10. Ритцер, Дж. Современные социологические теории. — 5-е изд. СПб. : Питер, 2002.
11. Современная западная социология. Словарь. М. : Политиздат, 1990.
12. Смелзер, Н. Социология. М., 1994.
13. Социологическая энциклопедия / под общ. ред. А. Н. Данилова. Минск, 2003.
14. Социология. Основы общей теории / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичёв. М. : Норма, 2005.
15. Социология на пороге XXI века: основные направления исследования / под ред. С. И. Григорьева (Россия), Ж. Коэнен-Хуттера (Швейцария). — 3-е изд. М., 1999.
16. Учебный социологический словарь с английскими и испанскими эквивалентами / под ред. С. А. Кравченко. М. : Экзамен, 2001.
17. Macionis, J. Sociology. New Jersey, 1989.
18. Perry, J. The Social Web / J. Perry, E. Perry. New York, 1988.

²⁸ Кравченко С. А. Социология. Парадигмы через призму социологического воображения. С. 31—35.

²⁹ Там же. С. 8.